

Цветкова Валентина Федоровна

ПОЗИЦИИ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН В ЧЕЧЕНСКОМ КОНФЛИКТЕ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 69-70. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 470.661

*Валентина Федоровна Цветкова**Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(филиал) в г. Волхове Ленинградской области*

ПОЗИЦИИ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН В ЧЕЧЕНСКОМ КОНФЛИКТЕ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ. ©

Когда никакой войны еще не было, в течение 1992 года состоялось более 10 встреч между представителями Верховного Совета России и чеченскими парламентом и правительством. Сергей Шахрай, министр по делам национальностей, вице-премьер правительства РФ, особо выделяет переговоры, состоявшиеся в Сочи в туркомплексе «Дагомыс» с 12 по 14 марта. Согласно повестке дня, составленной обеими сторонами, обсуждались политические, юридические и экономические вопросы и проблемы коллективной безопасности. Основной пункт протокола гласит: «О признании политической независимости и государственного суверенитета ЧР; об определении политико-правовой формы взаимоотношений между ЧР и РФ».

Российские и чеченские представители пытались разработать и заключить соглашение, которое должно было обеспечить Чечне суверенность в области «взаимной безопасности» и тесные политические, юридические и экономические связи между двумя суверенными государствами.¹

12 марта 1992 года Чеченская Республика приняла свою Конституцию.² В результате подписанный 14 марта 1992 г. протокол заметно снизил угрозу разрастания сепаратизма, с которым столкнулась Российская Федерация в 1991-1992 годах.

14 января 1993 г. на встрече в Грозном было принято решение о создании рабочей группы для подготовки «Договора о разграничении и взаимном делегировании полномочий». 19 января 1993 года проект Договора был опубликован в чеченской печати. Рабочим группам было поручено подготовить к 31 января 1993 г. пакет предложений к проекту Договора. Парафирование Договора должно было состояться в феврале 1993 г.³ Коммюнике по итогам встречи делегаций Российской Федерации и Чеченской Республики 14 января 1993 г. было подписано Р. Абдулатиповым, Х. Ахмадовым, Б. Межидовым. Участники встречи отметили особую роль Чеченской Республики в урегулировании осетино-ингушского конфликта. Делегации выразили единодушное мнение о необходимости проведения переговоров между противостоящими сторонами в целях мирного разрешения конфликта и нормализации обстановки в регионе.

В первой декаде февраля 1993 г. был подготовлен Проект Договора «Об основах взаимоотношений между Чеченской Республикой и Российской Федерацией». Подводя итоги процесса, который можно назвать «курсом Ельцина-Шахрая» по отношению к Дудаеву, следует отметить его непоследовательность. В конечном итоге это и завело российских лидеров в тупик. Они стремились избежать личной встречи с Дудаевым. Многие исследователи считают это ошибкой при попытках разрешения конфликта.

Р. Хасбулатов в этот период пытался использовать шанс мирного урегулирования между Дудаевым и оппозицией. Одним из центральных пунктов будущего соглашения между режимом и оппозицией, по мнению Р. Хасбулатова, должен был стать договор о неприменении оружия при возникновении противоречий и конфликтов, о честном поведении участников соглашений, прекращение деятельности военизированных групп, прекращение вмешательства должностных лиц в работу суда и прокуратуры, о борьбе с преступностью.⁴

Кризис в Чеченской Республике базировался на кризисе власти. С 1991 года органы власти Чеченской Республики, находились вне конституционного поля Российской Федерации. Президент и Парламент ЧРИ никогда не квалифицировали свой статус как органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Более того, военным действиям в Чечне 1994-1996 годов предшествовал силовой разгон парламента Чеченской Республики, то есть насильственное изменение конституционного строя республики. Отчуждение государственно-политической системы Чеченской Республики, институтов власти от народа явилось основным источником противоречий.⁵

Чеченский кризис может быть отнесен к разряду внутрисубъектных уже даже не конфликтов, а войн, в основе которых изначально лежало стремление одной стороны осуществить сецессию части территории государства и создать на ее основе государственность, а с другой стороны - в лице сторонников и институтов действующей государственности - сохранить свою целостность.⁶

© Цветкова В. Ф., 2010

¹ Орлов О. П., Черкасов А. В. Россия и Чечня: цепь ошибок и преступлений. М., 1998. С. 108-109.

² Усманов Л. Непокоренная Чечня. М., 1997. С. 223.

³ Орлов О. П., Черкасов А. В. Указ. соч. С. 112.

⁴ Хасбулатов Р. Чеченская Республика жаждет мира // Правда. 1994. 27 июля. С. 2.

⁵ Там же. С. 105, 107-108.

⁶ Тишков В. А. Общество в вооруженном конфликте: этнография чеченской войны. М., 2003. С. 240.

13 декабря 1994 г. Государственная дума РФ приняла постановление № 385-1 ГД «О ситуации в Чеченской Республике, субъекте РФ, и о мерах по политическому урегулированию».¹ Его основное содержание сводится к следующему: «Обратиться к противоборствующим сторонам ЧР прекратить кровопролитие и решить все имеющиеся проблемы исключительно мирным путем, формировать все ветви власти ЧР путем свободного волеизъявления граждан республики в соответствии с Конституцией РФ и иными законами РФ» (п. 4).

12 апреля 1995 г. Государственная Дума приняла закон «О мерах по политическому урегулированию кризиса в Чеченской Республике». Закон гласил: «Запрещается использование Вооруженных Сил Российской Федерации в целях, не предусмотренных Законом об обороне». «Правительству Российской Федерации поручается вступить в переговоры с командованием вооруженных формирований, противостоящих федеральным войскам». «Деятельность органов федеральной власти чрезвычайного характера в Чеченской Республике осуществляется после введения на ее территории режима чрезвычайного положения». Основным смыслом закона состоял в поручении правительству немедленно начать прямые переговоры с Дудаевым о прекращении боевых действий без предварительных условий.

Непризнанное государственное образование Ичкерия образовалось в августе 1996 года - в результате достижений Хасавюртовских договоренностей. В результате, власть в Чечне полностью перешла в руки чеченских военных. По мнению А.-Х. Султыгова, Масхадов был обречен исполнять роль спикера анархично сосуществующих многочисленных центров военно-политической власти, балансируя между угрозой начала открытой гражданской войны и прямым военным конфликтом с федеральным Центром. Реально Масхадов стал символом лидера противостоящих федеральным силам вооруженных формирований. Вторжение в Дагестан летом 1999 г. стало односторонним разрывом хасавюртовских договоренностей и договора о мире. В результате Центр поставил задачу восстановления конституционного порядка в Чеченской Республике.²

Период так называемой «передышки» в Чечне, наступивший после подписания Хасавюртовских соглашений, не стал в полной мере мирным ни с точки зрения руководства Ичкерии, ни руководства РФ.

В результате боевых действий 1999-2001 годов на территории Чечни сложилась странная политическая ситуация, при которой одни и те же территория и население образуют базис для двух государств: Чеченской Республики Российской Федерации и Чеченской Республики Ичкерия. ЧРИ не признана Россией, чеченцы же признают ЧРИ и одновременно - лояльны к российским властям. Они были вынуждены жить в ситуации «двойного гражданства». Президентом Чеченской Республики Ичкерия оставался А. Масхадов, избранный в январе 1997 года.³

Таким образом, позиции сторон в российско-чеченском конфликте конца XX - начала XXI вв. выявили противоречия политической жизни постсоветского периода, отличались непоследовательностью, конфронтационной заостренностью, несоответствием заявленных целей и стратегией их достижения. Основные колебания выражались в выборе между двумя стратегиями: урегулированием конфликта и военным противостоянием сторон.

Прошло время, произошли многие события, прозвучали новые оценки...

16 апреля 2009 г. с нуля часов в Чечне сняты все ограничения, которые налагал антитеррористический режим. Теперь Республика в полном объеме пользуется правами, как любой регион России.⁴

УДК 94(47) «17/1917»

Валентина Михайловна Шалашная
Московский городской педагогический университет

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ РАЗРАБОТКИ ВОЕННЫХ РЕФОРМ 1860-1870-Х ГОДОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ[©]

Процесс разработки и проведения либеральных реформ показал готовность части правящей элиты Российской империи к серьезным преобразованиям существовавших порядков. Эту готовность и способность к модернизации устаревших звеньев государственной системы можно проследить на примере военных реформ, проводившихся по инициативе и под непосредственным руководством военного министра Дмитрия Алексеевича Милютина, занимавшего этот государственный пост в 1861-1881 гг. Личность этого выдающегося деятеля эпохи либеральных реформ всегда привлекала внимание историков и публицистов.

© Шалашная В. М., 2010

¹ Постановление ГД № 385-1 ГД от 13 декабря 1994 г. «О ситуации в Чеченской Республике, субъекте РФ, и о мерах по политическому урегулированию» // Российская газета. 1994. 15 дек. С. 2.

² Султыгов А.-Х. Чеченская Республика: поиск идеологии политического урегулирования. М., 2001. С. 49-50, 106.

³ Сухов И. Чечня теневая и официальная. Специальный информационный обзор. М., 2001. С. 40.

⁴ Борисов Т. Без ограничений. В Чечне отменен режим контртеррористической операции // Российская газета. 2009. 17 апр. С. 1, 3.